

*Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 2 (448).
Философские науки. Вып. 59. С. 18—25.*

УДК 215:1
ББК 87

DOI 10.47475/1994-2796-2021-10203

Специфика религиозно-философского синкретизма

О. Н. Демченко, И. В. Демченко

Норильский государственный индустриальный институт, Норильск, Россия

В статье дается характеристика сущности, механизма и особенностей процесса синкретизации религии и философии. Отмечается, что посредником между религией и философией выступает теология, которая решает две задачи: проводит «теологизацию философии» и осуществляет «философизацию» теологии. Особое внимание обращается на взаимодействие христианской теологии и философии в современных условиях.

Ключевые слова: философия, религия, религиозный синкретизм, религиозно-философский синкретизм, процесс синкретизации, теология, христианство.

В современных условиях отношения религии и философии приобретают актуальное значение в связи с поиском новых духовных ориентиров цивилизационного развития. Потребность этого поиска продиктована кризисными явлениями конца XX столетия, которые привели к возникновению глобальных проблем. Выбор стратегий выживания человечества оказывается сопряженным с проблемой взаимодействия различных сфер культуры. Историческая связь религии и философии представляет собой процесс взаимопроникновения и столкновения этих типов мировоззрения, их противоборства по поводу идеалов человеческого бытия, ведущих факторов развития культуры, роли и места светского и религиозного в жизни общества.

Продуктивным для изучения процесса эволюции религии и ее отношений с мирскими феноменами культуры выступает понятие религиозного синкретизма, означающее «объективный процесс объединения, слияния различных, как рациональных, так и иррациональных, элементов в ходе их взаимодействия друг с другом и образования новой целостной системы мировоззрения, мироощущения и культа со своей специфической структурой [3, с. 13]. Любая религиозная система

не существует в «чистом виде» как исключительно иррациональная, а представляет собой особый сплав рациональных и иррациональных компонентов.

Религиозные представления, символы, образы и чувства не исчерпывают всего содержания религиозного сознания. В нем неизбежно присутствуют и рациональные моменты, порожденные стремлением религии обеспечить доступное восприятие, общезначимое понимание и трансляцию содержания религиозной веры. Ибо «отказ от понимания и слов идет против человеческой природы, против потребности людей осмыслить жизнь и опыт. Оставаясь лишь в сфере неопределенных внутренних состояний, вера оказывается перед опасностью превратиться в «убежище», которое не имеет никакого отношения к нашим действиям» [7, с. 74].

Фазы эволюции религии выражает не только контаминация иррациональных элементов, но и своеобразная взаимосвязь религии с господствующими в социуме определенной исторической эпохи понятиями и идеями философии, политики, права, морали, экономики, искусства. Религия вынуждена их увязывать со своими вероисповедными постулатами, чтобы удовлетворять интел-

лектуальные и духовные запросы верующих, поддерживать свою актуальность и социальную значимость в обществе. Таким образом, процесс синкретизации рационального и иррационального в религии носит закономерный характер обусловленный, как внутренними потребностями эволюции религиозного комплекса, так и его постоянными контактами с различными светскими областями общественной жизни.

Религия это особый идеологический опыт освоения мира, в котором ведущую роль играют не разум и логика, а мироощущение. В этом аспекте она предстает как личное, глубоко интимное переживание Бога, истины Откровения как истины спасения. Религиозное мировоззрение апеллирует к авторитету священных текстов, иррациональным аргументам, его положения имеют форму догматов и отличаются непримиримостью к альтернативным взглядам. Религиозные представления, как отражение опыта массового сознания, получают систематизацию и осмысление в рамках теологии. Теология является посредником в отношениях религии и философии, выполняя функцию концептуального обоснования и санкционирования религиозного мировоззрения. Она представляет собой совокупность религиозных учений о Боге, основанных на текстах Священного Писания. Теология выступает как мышление внутри церковной организации, подчиняется ее авторитету и канонам.

Философия существует в принципиально иной системе координат — рефлексивность, свободное исследование, отрицающее власть авторитетов, опора на опытное знание, критический анализ, готовность к пересмотру своих принципов и выводов, обсуждение и полемика при решении любых вопросов. Особенность философии состоит в том, что она стремится синтезировать знание о первоосновах бытия с конечными целями человеческого бытия, которые формируются в качестве этико-нормативной программы деятельности и поведения [2, с. 5]. Интерес философии к поиску совершенных форм жизни, экзистенциально-аксиологическим проблемам сближает ее с теологией, хотя в их способе постановке и решении между ними имеются существенные различия.

Результатом объективного процесса взаимодействия теологии и философии выступает религиозно-философский синкрет — своеобразное объединение компонентов философского знания и религиозного вероучения и опыта. Философские концепты и методы, проходят тщательный-предварительный отбор и реконструкцию своего смысла и функциональной направленности в соответствии с догматическими ценностями, а затем

внедряются в религиозную систему и используются в служебных целях. Такой механизм синкретизации обеспечивает сохранение инварианта, доктринальной матрицы сакральной системы, достаточно сбалансированные и мобильные формы взаимосвязи рационального и иррационального в ее содержании и структуре. Прибегая к философии как аналитическому инструменту для истолкования и разъяснения божественных истин, теология закрепляет за ней исключительно служебную роль.

Вместе с тем, связь с философией создает для религии зону повышенного риска, порождающую множество проблем. Они обусловлены тем, что даже интегрированные в вероучение и находящиеся в сфере его контроля и регулирования рациональные компоненты продолжают сохранять свой светский характер и функции, противоречащие гносеологической и социальной природе религии. Это приводит к внутреннему напряжению внутри вероисповедного комплекса, явной или скрытой деформации его иррациональных элементов, размыванию их устойчивости и целостности. Интерпретация и переплавка рационального в религии имеет свои объективные границы, продиктованные невозможностью полного подчинения его содержания и функциональной направленности в иррационально-мифологической системе. Отсюда существование в теологическом мышлении полярных тенденций — к трансформации и консервации, новаторству и ортодоксии, фундаментализму и модернизму. Такая амбивалентность позволяет религии сохранить интеллектуальную привлекательность, системообразующее догматическое ядро и, одновременно корректировать и модифицировать различные аспекты вероучения.

В отношении с философией, теология акцентирует внимание на сложности и проблематичности философского знания, существование неоднозначных вариантов решения философских вопросов в рамках различных школ, отрицание рядом философских течений мировоззренческих проблем. Как правило, теологическая мысль обращается к теоретико-методологическим ресурсам философского идеализма и иррационализма, которым внутренне свойственна религиозная апологетика. Общность исходных методологических принципов облегчает включение их понятий и положений в теологические построения, дает возможность задействовать их в качестве уточненных средств богословского конструирования. Теология всегда делает ставку на фидеистские и теистические моменты, присутствующие в содержании идеалистических и иррационалистических учений. Выстраивая связи с философией,

теология прибегает к критике, одних неприемлемых для религии философских взглядов, посредством других; комбинированию различных, порой противоположных друг другу философских идей и способов доказательств, для решения богословских вопросов.

В ходе контактов с философией, перед теологией встают две взаимосвязанные задачи. С одной стороны, осуществлять «теологизацию философии» — обосновывать преимущество религиозного способа познания, защищать вероучение от разлагающего воздействия рационально-критических элементов. С другой стороны, проводить «философизацию теологии» — избирательно усваивать и использовать логико-дискурсивные средства для достижения апологетических, конструктивно-систематических и других целей.

Взаимодействие религии и философии актуализируется в эпоху социальных преобразований, когда перед теологией встает проблема выражения на языке неизменных догматических формул нового содержания. Так, обращение христианства к античной философии было продиктовано необходимостью разработки и утверждения вероисповедных положений, защиты их от ересей. Представители патристики сформулировали и обосновали своеобразный религиозно-философский синкретизм на базе рационального объяснения постулатов вероучения, осуществив синтез евангельской веры и философского мышления античности. Например, учение Августина представляет собой продукт «платонического истолкования христианского откровения» (Э. Жильсон), где основой христианского рационализма выступает иррационализм.

В дальнейшем, исходя из трактовки теологии как «веры, ищущей разумения», католическая мысль устремляется на поиск логических средств более полного объяснения доктринальных истин, что приводит к формированию особого комплекса спекулятивного верознания (схоластики). Господствующей становится модель Фомы Аквинского, согласно которой философия вливается в состав теологии в качестве необходимого введения в сферу религиозной веры и обслуживает ее потребности. Однако, проникновение рациональных элементов в содержание теологии (Абеляр, Сигер Брабантский и др.) создавало предпосылки для размежевания философии и религии. Взаимовлияние философии и религии заключалось в том, что христианство переориентировало философию на познание сверхприродных объектов. А философия дополнила эмоционально-волевою связью человека с Богом, рациональным компонентом, направленным на осмысление и доступное понимание природы трансцендентного.

Реформация разрывает схоластический тип связи религии и философии. Идеологи Реформации выступили против участия философии в делах веры. Тем не менее, Ж. Кальвин, чтобы нейтрализовать критику христианства со стороны ренессансной философии («теория обмана») и доказать врожденность религиозности, обращается к идеи Цицерона об изначальной заложенности в человеке семян веры [14, с. 75]. Несмотря на усиливающееся размежевание философии и религии в Новое время, процесс взаимообмена между ними сохраняется. В теологические конструкции проникают элементы механистического материализма, аргументация скептических учений, ставивших под вопрос достоверность науки и метафизики. Философская критика Библии (Т. Гоббс, Б. Спиноза) стимулировала появление либеральной школы в протестантизме, применяющей исторический метод изучения библейских текстов. Обратное влияние религии на философию обнаруживается в теодицеи Г. Лейбница, «философии откровения» Ф. Шеллинга. Наиболее ярко сращивание религии и философии представлено в системе Г. Гегеля. В его концепции философия поглощает теологию и рассматривается как всеобщий способ мышления о сверхчувственном и трансцендентном, раскрывающий с помощью понятий разума содержание религии.

Секуляризация культуры в современную эпоху порождает ситуацию религиозного плюрализма, которая проявляется на уровне идеологии в сосуществовании различных теологических учений, в расширении процесса их внутренней дифференциации. Теологическое разнообразие создает конкурентную среду, в рамках которой происходит поиск и отбор наиболее успешных концептуальных моделей. Многоликость теологии стимулирует ее контакты с разнотипными философскими подходами, что позволяет религиозной мысли использовать наиболее соответствующий проблемной ситуации и теистической установке философский инструментарий. Влиятельность, респектабельность, теоретическая новизна и актуальность философских идей служат критериями теологического выбора. В результате религия получает возможность модернизировать способы богословской аргументации и разработать интеллектуально выверенные варианты доказательства истинности своих положений, более доступные, понятные и убедительные для «рационализованного» общественного сознания и тем самым эффективно противостоять вытеснению на периферию общественной жизни, претендовать на восстановления статуса ведущей духовно-культурной силы в обществе.

Концептуальным базисом современной теологии служит религиозная антропология, которая широко использует положения и методы современной философской антропологии, феноменологии, экзистенциализма, психоанализа для решения религиозных задач [5; 6; 8; 9; 21]. Теистически истолкованные идеи интенциональности сознания, «открытости человека миру», опытным переживании трансцендентного, потребности личности в символе служения выступают аргументами в пользу вывода об укорененности религии в инвариантных структурах внутреннего мира человека, принципиальной обоснованности догматических принципов, неразрывной связи религиозной веры с поиском смысла жизни, неизбежности обращения человека к религиозному способу бытия [8. С. 35-38]. Религиозная антропология становится главным инструментом антропологического обоснования религии, актуализации этико-гуманистического содержания христианского вероучения.

Приоритетом современной католической теологии является утверждение «человеческого в божественной истине», а основной темой — миссия человека в мире, поиск сакрального измерения индивидуальной и общественной жизни. Показательно в этом плане учение Ж. Маритена. В гносеологии католический мыслитель использует теистически препарированное феноменологическое понятие интенциональности для обоснования вечного присутствия в сознании человека трансцендентного. С целью критического анализа технократической цивилизации Ж. Маритен прибегает к аргументам учений С. Кьеркегора и Л. Шестова. В его историософии сопрягаются идеи провиденциализма и эсхатологизма с идеей прогресса общества. В качестве идеала цивилизационного развития провозглашается «интегральный гуманизм» — особый симбиоз христианской этики и ценностей современной демократии [10, с. 113].

Современный протестантизм также обнаруживает в философии новые возможности для современного выражения христианской веры. Подтверждением этого является «теология процесса» (Ч. Хартсхорн, Дж. Кобб, А. Пикок), синтезирующая концептуальный аппарат философии Г. Гегеля и А. Уайтхеда с религиозным видением мира. Теология процесса утверждает приоритет становления над субстанцией, наряду с вечностью и неизменностью, полагает важным атрибутом Бога временность и изменчивость. Она отстаивает идею теистического эволюционизма, согласно которой Бог еще не закончил процесс творения мира, а создает его непрерывно. Бог — соучастник процесса космической эволюции, он присутствует в каждом акте творения, учится

и развивается вместе с ним. Становление мира это одновременно и процесс становления Бога, который по отношению к миру и имманентен, и трансцендентен. При этом деятельность людей на Земле, также оказывает влияние на этот процесс. В результате обосновывается непротиворечивость атрибутов Бога, который отождествляется с творческим потенциалом Вселенной и культуры и динамически соотносится с историей общества, принцип человеческой ответственности за судьбу мира [13].

Наиболее интенсивное освоение философского материала осуществляется в различных версиях религиозного модернизма, в которых первичность религиозного опыта по отношению к Священному Писанию является базисной чертой. Так, в «теологии надежды» Ю. Мольтманна заимствуются установки «отрицательной диалектики» философии культуры Франкфуртской школы (М. Хоркхаймер, Т. Адорно). Религиозная вера у него выступает как критическая свобода, а церковь как место ее воплощения, где верующие сознательно обретают христианскую надежду перед лицом эсхатологической перспективы [11, с. 139]. В «посттеистической теологии» Д. Зелле для обоснования новейших форм религиозного опыта сплавляются элементы критики религии Л. Фейербаха, К. Маркса, Э. Фромма, положения психоанализа К. Г. Юнга и Р. Лэнга. А в феминистской теологии Э. Мольтман-Вендель категории психоанализа применяются для новой интерпретации образа Христа в парадигме взаимности-взаимозависимости как базисной структуры отношений между людьми и человека к Богу [12, с. 102].

Наконец, в «секулярной теологии» Х. Кокса, просматривается воздействие идей атеистического экзистенциализма А. Камю, а радикальная теология «смерти Бога» (Т. Альтицер, У. Гамильтон) формируется под явным влиянием критики христианства Ф. Ницше [1, с. 92—93]. В деконструктивистской теологии (К. Рашке, М. Тэйлор) используются концепты философии Ж. Дерриды для обоснования способа восприятия Абсолюта в постхристианском мире балансирующего на грани веры и неверия, теизма и атеизма, светского и религиозного [15].

Современное православие в своих отношениях с философией, исходит из традиционного понимания богословия не как абстрактного теоретизирования о «неведомом Боге», а как поиска личной встречи с Ним, мистического сверхчувственного созерцания Творца, духовной практики (аскетики). Задача богословия состоит в уяснения и наиболее точной формулировке богооткровенных истин, которые не нуждаются в логических

доказательствах. Вместе с тем православная церковь не может не учитывать происходящие кардинальные трансформации, обуславливающие острую потребность в богословском ответе на вызовы секулярного мира. В этой связи ведущей задачей церкви становится развитие православного богословия, утратившего значительной степени влияние на церковную жизнь и находящегося в состоянии стагнации.

По мнению православных мыслителей (митрополит Антоний (Блум), митрополит Иларион (Алфеев), епископ Каллист (Уэр) и др.), развитие богословия невозможно в отрыве от духовной аскетической традиции, без «неопатристического синтеза» — творческого «вхождения в разум Отцов» и «обретение духа Отцов Церкви», умевших выражать «кафолическое самосознание Церкви» [19, с. 507]. Характерной чертой богословия должна стать максимальная открытость проблемам современного общества и глубокая укорененность в церковном Предании. Она предполагает критическое освоение достижений философской мысли для того, чтобы свидетельствовать о православной истине на языке современной философии и культуры, разработать современные способы выражения православной веры и совершенствовать рациональную сторону догматических положений [18, с. 10].

В этом отношении ключевое значение для православия приобретает русская религиозная философия. Последняя рассматривается в качестве общемировоззренческой доктрины, в которой происходит соединение церкви с обновленной системой философско-богословских идей, раскрывающих богатое содержание и жизненность православной религии. Православные богословы избирательно подходят к наследию русской религиозной мысли. Так, при истолковании роли православной церкви в истории России богословы используют тезисы славянофилов, при оценке науки и роли человека в обществе — взгляды В. С. Соловьева, при анализе религиозного познания и культа — воззрения П. А. Флоренского [23, с. 49]. Следует подчеркнуть, что интегрируя в свои концептуальные построения идеи русских религиозных философов, православные богословы с неизбежностью наследуют присущие им противоречия, что существенно ограничивает возможности использования их воззрений.

Анализ современной теологии демонстрирует синкретический характер ее концептуальных положений. Состыковываясь и сращиваясь с теологическими представлениями, философские концепты и установки оказывают существенное влияние на характер и формы модификации рели-

гии, способы обновления церковного вероучения. В ряде случаев философские учения могут играть не только вспомогательную роль, но и выступать в качестве основания теологических дисциплин, источника богословских новаций, площадки идейных экспериментов, направленных на решение актуальных проблем. Взяв курс на расширение взаимодействия с философией, современные теологи стремятся не допустить обратного эффекта — философизации теологии в результате подмены догматических определений логическими понятиями. В богословских изысканиях делается упор на сохранении самоидентичности вероучения, строгом контроле процесса отбора и внедрения философских элементов с тем, чтобы блокировать или ослабить их негативное влияние и избежать растворения в рациональном дискурсе ключевых доктринальных принципов.

В свою очередь, построения религиозного модернизма привлекают внимание представителей философского идеализма. Они включают теологическую аргументацию в свои теории, обращаются к теистическим способам доказательств теоретических конструкций. Поэтому их учения нередко представляют собой рационализированную теологию [4, с. 192—253]. Особенно заметно влияние религии проявляется в морально-этическом, аксиологическом, антропологическом аспектах философского знания. В последнее время в европейской философии наблюдаются попытки использования теологических концепций для преодоления кризиса постмодернистской культуры [16].

Исследование отношений философии и религии показывает, что в ходе их развития возникает последнее глубинное противоречие между исходными каноническими постулатами и логической формой их обоснования. Эволюция теологической мысли представляет собой непрерывный процесс поиска оптимальных моделей соотношения рационального и иррационального, катафатики и апофатики, традиционализма и модернизма с целью формирования целостной и непротиворечивой доктринальной системы. В результате содержание вероучения и богословских конструкций выступает как синкретическое образование, специфический синтез религиозно-мифологических представлений и рационально-логических элементов, разнотипных философских и теистических подходов и методов.

Идеи диалога, плюрализма и толерантности играют ведущую роль в формировании культуры современного общества. Этим определяется стремление философов и теологов реалистически оценить возможности диалога религии и фило-

софии, трудности консенсуса и опасности конфронтаций. По мнению митрополита Минского и Слуцкого Филарета, богословие и философия предполагают друг друга, имеют единый вектор интеллектуального движения, у них существует общее пространство мысли, которое необходимо создавать и расширять «в процессе содержательного диалога, который будет полезен как богословам, так и философам» [17, с. 21]. Действительно, такой диалог является востребованным и обладает мощным эвристическим потенциалом. В частности, как показывают исследования, только в перспективе диалогической конвергенции современной философии и исихастской традиции, можно найти решение важных методологических и герменевтических проблем наук о духе и человеке [20, с. 31]. Представляется, что именно аксиологическая и культурно-антропологическая проблематика может стать зоной продуктивного взаимодействия богословия и философии.

Как свидетельствует история, конфликт между философией и религией возникают тогда, когда

вероисповедные принципы принимают форму догматов и отвергают рациональную критику, логические доводы. Это начинают осознавать и сами представители теологии, которые подчеркивают, что «Радикальная самокритика христианства делает его наиболее способным к универсальности — до тех пор, пока оно сохраняет эту самокритику как силу, присутствующую в его жизни» [21, с. 214]. В свою очередь, современная философия открывает новые пути изучения религии, стремится раскрыть и освоить ее эвристический и духовно-нравственный потенциал, понять религиозное как составной компонент целостного человеческого опыта.

Приобретая открытый и непрерывный характер, диалог религии и философии выступает важным фактором конструктивного сотрудничества представителей религиозного и светского мировоззрения. Он органично включен в процесс формирования новой ценностной парадигмы современной цивилизации, обеспечивающей ее устойчивое и безопасное развитие в XXI в.

Список литературы

1. Боков, Г. Е. Парадоксы «христианского атеизма». Некоторые особенности радикального протестантского теологического модернизма третьей четверти XX века / Г. Е. Боков // Религиоведение. 2017. № 4. С. 86—96.
2. Гусейнов, А. А. Философия между наукой и религией / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. № 8. 2010. С. 4—11.
3. Капустин, Н. С. Особенности эволюции религии / Н. С. Капустин. М. : Мысль, 1984. 222 с.
4. Кимилев, Ю. А. Философия религии: Систематический очерк / Ю. А. Кимилев. М. : NotaBene, 1998. 424 с.
5. Кимилев, Ю. А. Философский теизм: типология современных форм / Ю. А. Кимилев. М. : Наука, 1993. 125 с.
6. Кузмицкас, Б. Ю. Философские концепции католического модернизма / Б. Ю. Кузмицкас. Вильнюс : Минтис, 1982. 208 с.
7. Мень, А. В. История религии: в поисках Пути, Истины и Жизни : в 7 т. Том 1. / А. В. Мень. М. : Слово, 1991. 287 с.
8. Никонов, К. И. Критика антропологического обоснования религии / К. И. Никонов. М. : Московский государственный университет, 1989. 192 с.
9. Никонов, К. И. Современная христианская антропология (опыт философского критического анализа) / К. И. Никонов. М. : Московский государственный университет, 1983. 187 с.
10. Маритен, Ж. Философ в мире / Ж. Маритен. М. : Высшая школа, 1994. 192 с.
11. Мольтманн, Ю. Теология надежды / Ю. Мольтманн // Вопросы философии. 1990. № 9. С. 132—148.
12. Мольтманн-Вендель, Э. И сотворил Бог мужчину и женщину (Феминистская теология и человеческая идентичность) / Э. Мольтманн-Вендель // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 91—104.
13. Пикок, А. Богословие в век науки. Модели бытия и становление в богословии и науке / А. Пикок. М. : Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2004. 416 с.
14. Ревуненкова, Н. В. Ренессансное свободомыслие и идеология Реформации / Н. В. Ревуненкова. М. : Мысль, 1988. 205 с.
15. Селиванов, Ю. З. Деструктивизм и современная христианская теология / Ю. З. Селиванов // Волшебная гора. 1994. № 2. С. 36—43.

16. Тримбл, У. Радикальная ортодоксия: первая философия в «постхристианском мире» / У. Тримбл // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 160—186
17. Филарет (Вахромеев). Богословие и философия в «постсовременную» эпоху / Филарет (Вахромеев) // Богословие и философия: аспекты диалога. М. : Институт философии Российской академии наук, 2001. С. 13—21.
18. Филарет (Вахромеев). Оценка состояния и перспектив развития современного православного богословия / Филарет (Вахромеев) // Журнал Московской Патриархии. 2000. № 4. С. 6—12.
19. Флоровский, Г. Пути русского богословия / Г. Флоровский. Киев : Путь к истине, 1991. 600 с.
20. Хоружий, С. С. О старом и новом / С. С. Хоружий. СПб. : Алетейя, 2000. 477 с.
21. Христос и культура : избранные труды Ричарда Нибура и Рейнхольда Нибура. М. : Юрист, 1996. 577 с.
22. Хромец, И. С. Введение в антропологию Карла Ранера / И. С. Хромец. Киев : Дух и Литера, 2014. 168 с
23. Шапошников, Л. Е. Православное богословие и философская апология религии (конец XVIII—XX вв.) / Л. Е. Шапошников // Философские науки. 1989. № 5. С. 41—51.

Сведения об авторах

Демченко Олег Николаевич — кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и иностранных языков Норильского государственного индустриального института. Норильск. Россия. demchon@yandex.ru

Демченко Ирина Владимировна — кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и иностранных языков Норильского государственного индустриального института. Норильск, Россия. hjy90@yandex.ru

*Bulletin of Chelyabinsk State University. 2021. No. 2 (448).
Philosophy Sciences. Iss. 59. Pp. 18—25.*

Specifics of Religious and Philosophical Syncretism

O.N. Demchenko

Norilsk State Industrial Institute, Norilsk, Russia. demchon@yandex.ru

I.V. Demchenko

Norilsk State Industrial Institute, Norilsk, Russia. lhjy90@yandex.ru

The article reveals the characteristic features of the process of syncretization of religion and philosophy. It is shown that the relationship between religion and philosophy has a natural character; its product is a kind of fusion of elements of philosophical knowledge and doctrine. It is noted that the relationship between religion and philosophy is mediated by theology. In the course of its evolution, theology solves two tasks: it proves the superiority of dogmatic postulates opposes the destructive influence of philosophy, i.e. conducts a «theologization of philosophy» and selectively assimilates logical-discursive means to justify their positions and conclusions, i.e. carries out the «philosophizing of theology». The mechanism of syncretization, the peculiarities of theological choice and the use of philosophical ideas and methods are revealed. It is emphasized that the integration of the rational in religion has its own objective boundaries, dictated by the impossibility of complete subordination of its content and functions in the religious complex. Special attention is paid to the process of syncretization of modern Christian theology and philosophy, its confessional specifics. The conclusion is made about the ambivalence of the interaction between philosophy and religion and its consequences.

Keywords: *philosophy, religion, religious syncretism, religious-philosophical syncretism, the process of syncretization, theology, Christianity.*

References

1. Bokov G.E. Paradoksy «khristianskogo ateizma». Nekotorye osobennosti radikal'nogo protestantskogo teologicheskogo modernizmatret'ej chetverti XX veka [Paradoxes of «Christian atheism». Some features of radical Protestant theological modernism of the third quarter of the XX century]. *Religiovedenie* [Religious studies], 2017, no 4, pp. 86—96. (In Russ).

2. Gussejnov A.A. *Filosofiya mezhdou naukoj ireligiej* [Philosophy between science and religion]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], no. 8, 2010, pp. 4-11. (In Russ).
3. Kapustin N.S. *Osobennosti jevoljutsii religii* [Features of the evolution of religion]. Moscow, Mysl' Publ., 1984. 222 p. (In Russ).
4. Kimilev Yu.A. *Filosofiya religii: Sistematičeskij očerok* [Philosophy of religion: a systematic essay]. Moscow, Nota Bene Publ., 1998. 424 p. (In Russ).
5. Kimilev Yu.A. *Filosofskij teizm: Tipologija sovremennykh form* [Philosophical theism: typology of contemporary forms]. Moscow, Nauka Publ., 1993. 125 p. (In Russ).
6. Kuzmitskas B.Yu. *Filosofskie kontseptsii katolicheskogo modernizma* [Philosophical concepts of Catholic modernism]. Vil'nyus, Mintis Publ., 1982. 208 p. (In Russ).
7. Men' A.V. *Istoriya religii: v poiskakh Puti, Istiny i Zhizni: v 7 t. T. 1.* [History of religion: In Search of the Way, Truth and Life: in 7 vols. Vol. 1]. Moscow, Slovo Publ., 1991. 287 p. (In Russ).
8. Nikonov K.I. *Kritika antropologičeskogo obosnovaniya religii* [Criticism of the anthropological foundation of religion]. Moscow, Moscow State University Publ., 1989. 192 p. (In Russ).
9. Nikonov K.I. *Sovremennaya khristianskaya antropologija (opyt filosofskogo kritičeskogo analiza)* [Modern Christian anthropology (the experience of philosophical critical analysis)]. Moscow, Moscow State University Publ., 1983. 187 p. (In Russ).
10. Mariten Zh. *Filosof v mire* [Philosopher in the world]. Moscow, Higher school Publ., 1994. 192 p. (In Russ).
11. Mol'tmann Yu. *Teologija nadezhdy* [Theology of hope]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1990, no. 9, pp. 132—148. (In Russ).
12. Mol'tmann-Vendel' Je. *I sotvoril Bogmuzhčinu i zhenshčinu (Feministkaya teologija i čelovečeskaya identičnost')* [And God created man and woman (Feminist theology and human identity)]. *Voprosy filosofii* [Questions of philosophy], 1991, no. 3, pp. 91—104. (In Russ).
13. Pikok A. *Bogoslovie v vek nauki. Modelibytija i stanovlenie v bogoslovii i nauke* [Theology in the age of science. Models of being and becoming in theology and science]. Moscow, Biblejsko-bogoslovskij institut sv. apostola Andreja Publ., 2004. 416 p. (In Russ).
14. Revunenkov N. V. *Renessansnoe svobodomyслиe i ideologija Reformatsii* [Renaissance free-thinking and Reformation ideology]. Moscow, Mysl' Publ., 1988. 205 p. (In Russ).
15. Selivanov Yu.Z. *Destruktivizm i sovremennaya khristianskaya teologija* [Destructivism and modern Christian theology]. *Volshebnyaya gora* [Magic Mountain], 1994, no. 2, pp. 36—43. (In Russ).
16. Trimbl U. *Radikal'naya ortodoksiya: pervaya filosofija v «postkhristianskom mire»* [Radical Orthodoxy: the first philosophy in the «Post-Christian World.]. *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoj Duhovnoj Akademii* [Proceedings of the Department of Theology of the St. Petersburg Theological Academy], 2019, no. 1(3), pp. 160—186. (In Russ).
17. Filaret (Vakhromeev) mitropolit Minskij i Slutskij. *Bogoslovie i filosofija v «postsovremennuyu» jepokhu* [Theology and philosophy in the «post-modern» era]. *Bogoslovie i filosofija: aspekty dialoga* [Theology and philosophy: aspects of dialogue]. Moscow, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences Publ., 2001. pp. 13—21. (In Russ).
18. Filaret (Vakhromeev) mitropolit Minskij i Slutskij. *Otsenka sostoyaniya i perspektiv razvitiya sovremenogo pravoslavnogo bogosloviya* [Assessment of the state and prospects for the development of contemporary Orthodox theology]. *Zhurnal Moskovskoj Patriarkhii* [Journal of the Moscow Patriarchate], 2000, no. 4, pp. 6—12. (In Russ).
19. Florovskij G. *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian theology]. Kiev, Put' k istine Publ., 1991. 600 p. (In Russ).
20. Khoruzhij S.S. *O starom i novom* [About old and new]. St Petersburg, Aletejya Publ., 2000. 477 p. (In Russ).
21. *Khristos i kul'tura: Izbrannye trudy Richarda Nibura i Rejnkholfda Nibura* [Christ and Culture: Selected Works by Richard Niebuhr and Reinhold Niebuhr]. Moscow, Yurist Publ., 1996. 575 p. (In Russ).
22. Khromets I.S. *Vvedenie v antropologiju Karla Ranera* [Introduction to anthropology by Karl Rahner]. Kiev, Duh i Litera Publ., 2014. 168 p. (In Russ).
23. Shaposhnikov L.E. *Pravoslavnoe bogoslovie i filosofskaya apologija religii (konets XVIII—XX vv.)* [Orthodox theology and philosophical apology of religion (late 18th — 20th centuries)]. *Filosofskie nauki* [Philosophical sciences]. 1989, no. 5, p. 41—51. (In Russ).